

Соб. материал. - Иркутск. - 1993. - Июнь.

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО: ПРИШЛО ВРЕМЯ УЧИТЬ

Поэт приехал, чтобы разделить праздник с земляками-зиминцами: мы уже сообщали, что в прошлую субботу Зима отпраздновала свое 250-летие. Но, памятуя о старой дружбе, Евгений Евтушенко навестил и нашу редакцию, встретился с журналистами и друзьями редакции, рассказал о своем житье-бытье, почитал стихи.

А житье проходит, в основном, в Штатах. Это может показаться странным, но он преподает русскую литературу в одном из университетов штата Оклахома. Среди его слушателей — вдовы миллиардеров, врачи-невропатологи, предприниматели — люди, кажется, далекие от филологии. Они готовят сообщения о таких поэтах России, о которых и мы-то сами нечасто вспоминаем. Кстати, один из студентов Евтушенко впервые в истории литературы, перевел на английский стихи Николая Некрасова.

Евгений Александрович имеет звание профессора восьми (!) американских университетов. Он считает, что преподавание за границей — едва ли не единственная возможность для российского поэта выжить в нынешних условиях, когда стихов никто не хочет ни читать, ни издавать. Правда, не каждый имеет на это право, не каждый готов к этому. Евтушенко — готов. Об этом можно судить хотя бы по тому, что в Штатах у него выходит антология российской поэзии объемом громадным — в тысячу с лишним страниц. Он вообще не может пожаловаться на невнимание заокеанских издателей — его новый роман «Не умирай прежде смерти» они уже издали, причем на русском языке. На родине же его давно уже не издавали — ни стихов, ни прозы. Надеемся, что эту печальную традицию удастся прервать иркутянам — редакция «СМ» готовится выпустить двухтомник стихов Евгения Евтушенко «Золотая загадка моя», им самим составленный и оцененный на встрече в редакции, как самый лучший за все его творчество.

И еще одна традиция, которая зарождается в наших отношениях с Евтушенко: хоть он последние годы почти не пишет стихов, приезжая в Иркутск, всегда вдохновляется на поэтические строки. И предоставляет нам право первой публикации. В прошлом году это было, если помните, «Прощание с красным флагом», а нынче — «Лоскутное одеяло», которое поэт дарит читателям «Советской молодежи».

«В августе
в Иркутске
выйдет мой
двухтомник,
и тогда я
приеду сюда
для встреч с
читателями...»

ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО

По лоскутку,
по лоскутку
мне сочиняла бабка
одеяло,
и до сих пор я помню
ласку ту,
которой
одеяло
одаряло.
Апели лоскутки,
как угольки,
и золотели,
как медвежьи очи.
Синели,
будто в поле васильки,
или чернели,
как лохмотья ночи.
В Сибирь попав,
не как метеорит,
я был и сам
в зиминских закуточках,
от выюг
лоскутной радугой укрыт,
как теплый лоскуточек,
весь в цветочках.
По лоскутку,
по лоскутку
Когда-то собирали мы Россию,
Сшивая в мощь
лоскутную тоску,
и в силуцу —
лоскутное бессилье.
Лжеидеалы разодрали нас,
и беспощадно,
словно одеяла,
междоусобно над собой
глюмась,

мы разодрали эти идеалы.
И над опять разодранной
страной,
как вновь до Калиты,
вновь на распути,
лишь пепел погорельщины
сплошной —
знамен и судеб
жалкие лоскутья.
Не снизойдет
спасенье из Москвы —
оно взойдет
по Вологдам,
Иркутскам.
Спасенье будет медленным,
лоскутным,
но прирастут друг к другу
лоскуты.
Империя, прощай!
Россия, здравствуй!
Россия, властвуй —
только над собой.
Как одеяло бабки,
будь прекрасной,
согрей детей с лоскутной
судьбой.
Я так хочу под пенью подувала
прижаться к бабкиному
локотку,
чтобы она Россию вновь
сшивала
по лоскутку,
по лоскутку...

12 июня, станция Зима.
(Прочитано впервые на
250-летию города Зимы).